

Эмануил Иоффе (Минск)

Евреи в торговле Беларуси в конце XVIII – начале XX века

В общественном мнении Российской империи в начале XX в. утвердилась мысль о господстве евреев в торговле Беларуси. Известный русский географ и статистик П.П. Семенов совместно с академиком В.И. Ламанским руководил изданием «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». В девятом томе этого издания есть такие строки: «Занятия евреев чрезвычайно разнообразны. Большая часть промышленности и торговли Белоруссии находится в их руках. Ни поляк, ни белорус не проявляют такой склонности к торговым и ремесленным занятиям. Поэтому занятия торговлей, промышленностью и ремеслами почти монополизированы в руках еврея. И такой порядок вещей поддерживается в течение нескольких столетий, почти с самого начала их поселения в Северо-Западном крае. Благодаря этому отдельные евреи обладают громадными капиталами; вековыми традициями, принесенными ими еще при переселении в Белоруссию из других стран; в их среде развился навык к накоплению и сбережению капиталов... Еврея нельзя упрекнуть в расточительности, так как скупость и расчетливость составляют основные черты его характера; среди них нет, наконец, пьяниц. Таким образом, еврей обладает всеми данными, которые способствуют увеличению его богатства»¹.

В 1855 г. белорусский историк, краевед и этнограф, генерал-майор русской армии М.О. Без-Корнилович писал о белорусских евреях: «Предприимчивы, любопытны, проницательны. С первого взгляда, с первых слов поймут, с кем имеют дело. Чтобы достичь желаемого, считают позволительным все средства: унижаются, льстят, просят, подкупают и редко не успевают в своих намерениях. Заранее рассчитают барыши, какие может представить предпринимаемая операция; исчислят расходы и тогда только возьмутся за дело. В Белоруссии вся торговля в их руках. С небольшою наличною суммою денег и чужими залогами берут подряд; понеся убыток, теряют капитал и залоги своих доверителей... Нужно ль помещику что-нибудь купить или продать? Требуется ль ему мастерские или подводы? Евреи все приищут по сходным ценам; плату за труды получают с обеих сторон. Евреи, народ глубоко знающий нрав, склонности и привычки людей и умеющий пользоваться их слабостями...»²

Нельзя не согласиться с мнением белорусского историка О.А. Соболевской, что если следовать стереотипному представлению о типичном еврее (не менее

¹Верхнее Поднепровье в Белоруссии. Полное географическое описание нашего Отечества. Репринтное издание. Сост. В.П. Семенов и др. Санкт-Петербург, 1905. С. 223–224.

²Исторические сведения о примечательнейших местах Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся. Составлены генерал-майором Мих. Осип. Без-Корниловичем. СПб., 1855. С. 250–251.

нелепому, нежели поиск типичного белоруса или типичного поляка), то следует представить его прежде всего в образе торговца. Статистические данные действительно подтверждают широкое распространение торговли среди еврейского населения. По мнению немецкого историка Б.-Д. Вайнриба, в конце XVIII в. доля торговцев среди еврейского населения составляла от 25 до 30%, что в 13 раз больше, чем христиан¹. Кроме того, почти все другие занятия евреев оказывались прямо или косвенно связанными с торговлей. Ни одна сколько-нибудь значительная продажа или покупка не обходилась без прямого или косвенного участия еврея. По мнению российского исследователя И. Зеленского, «евреи заведовали торговлей, спекуляциями и мелкими уездными аферами». Он замечал: «Если же рискнете обойтись без посредника-еврея, то непременно потеряете барыши и останетесь в проигрыше»². В то же время он выступал против мнения об отрицательной роли «еврейского засилья» в торговле. И. Зеленский подчеркивал: «Нет никаких причин утверждать, что монополия евреев в торговле и ремеслах есть зло, останавливающее в стране развитие торговой предприимчивости. Причину такой монополии следует искать в нерасположении местного населения к торговле, в его врожденной склонности к земледельческой промышленности, в свойстве христианского и еврейского населения, в экономических условиях страны и, наконец, в историческом ходе событий, под влиянием которых образовались нынешние сословия и классы населения»³.

Еврейская торговля на территории Беларуси в конце XVIII – начале XX в. давно уже стала предметом изучения. Отдельные вопросы этой проблемы рассматривались в работах российских исследователей Х.Г. Коробкова, И.Г. Оршанского, А.П. Субботина, Ю.И. Гессена, И.М. Бикермана, Н.Д. Градовского, И. Зеленского, П.М. Шпилевского, немецкого историка Б.-Д. Вайнриба, польского историка М. Хорна, американского исследователя И.М. Дижур, английского историка Дж.Д. Клиера⁴. Из современных белорусских историков наиболее плодотворно исследует еврейскую торговлю Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. О.А. Соболевская. Эта проблема нашла

¹Соболевская, О.А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века. Гродно, 2012.

²Зеленский, И. Минская губерния. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Ч. 2. СПб., Военная типография, 1864. С. 315–317.

³Там же.

⁴Коробков, Х. Экономическая роль евреев в Польше в конце XVIII века / Х. Коробков // Еврейская старина. 1910. Т. 3. С. 346–377; Оршанский, И.Г. Евреи в России. Очерки и исследования / И.Г. Оршанский. СПб., 1872. Вып. 1. 233 с.; Субботин, А.П. В черте еврейской оседлости / А.П. Субботин. СПб., 1888, 1890. Вып. 1–2. С. 148; Гессен, Ю. История еврейского народа в России / Ю. Гессен. М. Иерусалим, 1993; Бикерман, И.М. Роль евреев в русской хлебной торговле / И.М. Бикерман. СПб., 1912; Градовский, Н.Д. Торговые и другие права евреев в России в историческом ходе законодательных мер, предшествовавших ныне действующему законодательству о евреях / Н.Д. Градовский. СПб., 1885; Зеленский, И. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния: в 2 ч. / И. Зеленский. СПб., 1864. Ч. 1. Шпилевский, П.М. Путешествие по Польше и Мозырскому краю / П.М. Шпилевский. СПб., 1858; Weinryb, B.D. Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen / B.D. Weinryb. New York, 1972. S. 39; Horn, V. Rola gospodarza żydow w Polsce do konca XVIII wieku / Żydzi wśród chrześcijan w dobie szlacheckiej Rzeczypospolitej / V. Horn. Kielce. 1996. S. 26–45; Клиер, Дж. Д. Россия собирает своих евреев / Дж. Д. Клиер. Мосты культуры. Иерусалим, 2000.

освещение в двух ее монографиях: «Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы» (в соавторстве с украинским историком В.В. Гончаровым)» (Донецк, 2005) и «Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века» (Гродно, 2012).

Некоторые вопросы еврейской торговли в Белоруссии в XVIII – начале XX в. нашли освещение в работах белорусских историков Э.Г. Иоффе, З.В. Шибeko, И.В. Соркиной, А.Л. Киштымова, Н.И. Полетаевой, Л.Л. Смиловицкого [...]¹.

В соответствии с российским законодательством к первой гильдии относились купцы, объявившие капитал более 10 тыс. руб., ко второй – от 5 до 10, к третьей – от 1 до 5 тыс. руб. В 1807 г. сумма капитала для вступления в гильдейское купечество увеличилась. Для первой гильдии она составила 50 тыс. руб., для второй – 20, для третьей – 8 тыс. руб. Оборотный капитал еврейских купцов в Беларуси в целом был невелик. В местечках подавляющее большинство купцов принадлежало к третьей гильдии.

У путешественников XIX в. складывалось впечатление, что в белорусских городах торгуют исключительно евреи. Материалы архивов подтверждают это мнение. Еврейские купцы г. Люцина (Витебская губерния) торговали льном, хлебом, овощами, скотом, Гродно – мукой². Купцы-евреи местечка Дрибин (Витебская губерния) ввозили в Россию зерно³. Можно привести десятки конкретных примеров по городам, местечкам и другим населенным пунктам Беларуси. По расчетам польского историка М. Хорна, в 1793 г. в Могилеве еврейские купцы составляли 80 % торгующих⁴, причем капиталы их были весьма скромны.

В центре Нового Шклова находился Гостиный двор – традиционное место торговли любого старинного города или местечка. Это было казенное одноэтажное квадратное сооружение с башнями по углам и воротами с двух сторон. В Гостином дворе в начале XIX в. числилось 120 торговых лавок, «в которых торгуют живущие в оном местечке евреи разными товарами»⁵.

Евреи торговали сукном, шелком с местных фабрик, фруктами, галантерейными, пушными и другими мелкими товарами. Для сравнения: в том же Гостином дворе было только 70 лавок православных торговцев-крепостных Зорича, которые

¹ *Иоффе, Э.Г.* Страницы истории евреев Беларуси / Э.Г. Иоффе. Минск, 1996; *его же.* По достоверным источникам: Евреи в истории городов Беларуси / Э.Г. Иоффе. Минск, 2001; *Шибeko, З.В., Шибeko, С.Ф.* Минск: Страницы жизни дореволюционного города / З.В. Шибeko, С.Ф. Шибeko. Минск, 1990; *Шибeko, З.В.* Гарады Беларусі (60-я г. XIX – пач. XX ст.) / З.В. Шибeko. Мінск, 1997; *Соркіна, І.* Мясцічкі Беларусі у канцы XVIII – першай палове XIX ст. / І. Соркіна. Вільня, 2010; *Киштымов, А.Л.* Место и роль предпринимателей-евреев в экономике Гомельщины на рубеже XIX–XX вв. Евреи в Гомеле. История и культура (конец XIX – начало XX века) / А.Л. Киштымов. Гомель, 2004; *Полетаева, Н.И.* Социально-демографический портрет купечества Беларуси / Ученые записки Московского государственного социального университета. 2001. № 3(23); *Смиловицкий, Л.Л.* Евреи в Турове: история местечка Мозырского Полесья / Л.Л. Смиловицкий. Иерусалим, 2008.

² Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). Ф. 1430. Д. 9452. Л. 418–419.

³ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.12. Оп.1. Д.159. Л.30.

⁴ *Horn V.* Rola gospodarza zydow w Polsce do konca XVIII wieku / Zydzi wsrod chrzescjan w dobie slacheciej Rzeczpospolitej. Kielce. 1996. S. 26.

⁵ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 719. Л. 155 об. – 156.

торговали железом, посудой, рыбой и другой продукцией. В Шклове имели жительство три еврея-купца 1-й гильдии, три – 2-й гильдии и пятнадцать – 3-й гильдии¹.

В середине XIX в. купцы-евреи Могилевского уезда играли главную роль в торговле Могилева с Ригой, Мемелем (Клайпедой), Кенигсбергом, Данцигом и южными городами России. В Могилевской губернии в начале 80-х гг. XIX в. из пяти купеческих магазинов четыре принадлежали евреям, из 51 купеческой лавки 46 владели евреями. Им принадлежал единственный книжный магазин, 127 из 140 мелочных лавок, 287 из 297 помещений, не имевших вида комнаты, 10 из 11 купеческих амбаров, оба лесных двора, 29 из 33 трактиров, все девять постоянных дворов с продажей пива, четыре оптовых склада вина, обе штофные лавки, 47 из 53 питейных заведений, одна из трех кондитерских, 8 из 12 булочных. Если христианам принадлежало 57 торговых заведений, то евреям – 596².

Нельзя не согласиться с мнением Х. Коробкова, что торговые занятия евреев повлияли на их расселение: и в сельской местности, и в городах они проживали или вдоль крупных дорог, или по берегам судоходных рек³. Если в конце XVIII в. главным направлением еврейской торговли в Беларуси оставалась деревня, то после закона 3 мая 1882 г. эта торговля сосредоточивалась в городах и местечках.

Заслуживает внимания мысль израильского историка Л.Л. Смиловицкого о том, что евреи проявили себя во всех видах торговли, в том числе и во внешней. Однако больше всего они преуспели во внутренней торговле – базарной, развозной, разносной, стационарной⁴.

Функционирование внутреннего рынка обеспечивалось большим количеством мелких торговых посредников – коробейников, факторов, прасолов, маклеров и комиссионеров, которые контролировали разносную и развозную торговлю. Коробейники торговали вразнос галантерейными товарами и мелочами, необходимыми в крестьянском быту; факторы собирали деловую информацию, консультировали и осуществляли посредничество; прасолы скупали в деревнях оптом для перепродажи мясо, рыбу, скот и сельскохозяйственное сырье; маклеры помогали подготовить и заключить выгодные сделки; комиссионеры исполняли поручения за определенное вознаграждение и т.д.⁵

Возникает вопрос: «Какие товары приносили еврейским торговцам наибольшую прибыль и были наиболее популярными в первой половине XIX века?» Попробуем ответить на этот вопрос, опираясь на архивные материалы о радзивилловских владениях и исследование О.А.Соболевской «Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – XIX в.». Стабильную прибыль приносила торговля спиртными напитками и зерном, которое торговцы скупали у помещиков и крестьян, а потом сплавляли по крупным рекам за границу: по Неману – до Крулевца и Риги, по Бугу – до Данцига, по Днепру – до Черного моря. Наиболее популярным предметом торговли еврейских лавочников с начала XIX в. стали ткани. Отмечая активное освоение еврейскими

¹ РГАДА. Ф. 1355. Оп.1. Д. 719. Л. 159-159об.

² Там же.

³ Коробков, Х. Экономическая роль евреев в Польше в конце XVIII века / Х. Коробков // Еврейская старина. 1910. Т. 3. С. 348.

⁴ Смиловицкий, Л.Л. Евреи в Турове: история местечка Мозырского Полесья. Иерусалим, 2008. С. 12.

⁵ Там же. С. 131.

женщинами сферы торговли, подчеркнем, что основным предметом продажи для них являлись именно ткани. На втором месте по популярности среди товаров, проданных еврейскими торговцами Радзивиллам, находилась бакалея: крупы, мука, кофе, чай, сахар, изюм, цукаты, лавровый лист, анис, оливковое масло и уксус.

Несмотря на то что во владениях рода Радзивиллов в каждой корчме и фольварке производились водка и пиво, алкогольные напитки, как считает О.А. Соболевская, занимали третье место и по популярности, и по доходности в списке товаров, поставляемых евреями¹. Безусловно, это были заморские виноградные вина.

К товарам, которые пользовались спросом, относились также канцелярские принадлежности, особенно бумага. Довольно распространенным предметом торговли евреев был фураж – овес, ячмень, сено, солома. Изделия из металла имелись всегда в достатке в лавках еврейских купцов Несвижа и Слуцка. К еврейским купцам обращались и за москательными товарами: селитрой, воском, краской, берлинской лазурью, скипидаром, клеем, английской сажой.

По мнению немецкого историка Б.-Д. Вайнриба, важнейшими особенностями еврейской торговой деятельности в России и Польше были «мобильность и способность предложить потребителю буквально все, что ему могло пригодиться. ...Еврейский купец только тогда мог успешно существовать и конкурировать с нееврейским, если он старался торговать всем, чем возможно, без привязки к определенным видам продукции. Он привозил из Риги колониальные товары – атлас, бархат, галантерейные товары и одновременно доставлял другие товары за границу. ...Он вел торговлю всеми товарами: галантереей, вином, скотом, мануфактурой, стеклом, яйцами, деревом, солью, табаком, зерном, льном. ...Как только начинала развиваться новая сфера производства, евреи всегда были первыми, кто пытался извлечь из этого выгоду»².

Второй особенностью еврейской торговли являлось стремление как можно быстрее обернуть капитал. Поэтому еврей старался не столько нажиться на отдельной сделке, сколько увеличить самое количество сделок. Это придавало еврейской торговле гибкость, подвижность. Этим объясняется и то, что евреи старались вкладывать капиталы в такие отрасли торговли, которые рассчитаны на постоянный, широкий сбыт (потребности массового покупателя).

Третьей особенностью еврейской торговли в Беларуси было то, что еврей пускает в ход весь свой капитал и, кроме того, стремится возможно больше воспользоваться кредитом.

Четвертая особенность еврейской торговли заключалась в том, что торговцы всячески стремились вступить по возможности в непосредственные отношения с рынком сбыта. Даже торговцы средней руки отправлялись в отдаленные места сбыта, чтобы на месте ознакомиться с условиями торговли. В отличие от других торговцев, зачастую ожидающих прихода покупателя, евреи деятельно ищут его.

Каковы же отличительные черты еврейской торговли собственно на белорусских землях?

¹ Соболевская, О. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века / О. Соболевская. Гродно. 2012. С. 70.

² Weinryb, B.D. Neueste Wirtschaftsgeschichte der Juden in Russland und Polen / B.D. Weinryb. New York. 1972. S. 39.

Во-первых, законодательные ограничения и притеснения, а также множество евреев-торговцев в черте оседлости привели к исключительно сильной конкуренции среди них в Беларуси.

Во-вторых, отличительной чертой еврейской торговли в Беларуси было широкое распространение торговли товарами, взятыми в кредит, из-за нехватки собственных капиталов.

В-третьих, стремление к большому обороту из-за низкой прибыли придавало еврейской торговле спекулятивный характер и делало ее рискованной.

А вот мнение историка И.Г. Оршанского о «любопытных чертах характера еврейской торговли»: «1. Торговля эта оказывает русскому фабричному производству, по сознанию самих фабрикантов, значительные услуги как усиленным сбытом их произведений в западной и южной России, так и посредничеством между ними и западной Европой. 2. Еврейская торговля основана не на монопольном принципе заламывания втридорога, который составляет жизненный нерв русского кулачества, как и азиатской торговли, а на вытекающих из неограниченной конкуренции в еврейском мире начал быстрого оборота при малом барыше, подчас даже убытке... 3. Еврейская торговля отличается каким-то отсутствием солидности в купеческом смысле, фундаментальности, по выражению великорусских купцов, т.е. отсутствием капиталов... Поэтому еврейский конек – мелочная торговля... 4. Еврей своей оборотливостью создает новые отрасли народного богатства (к вышеуказанным промыслам – разведению домашних животных и птиц, собиранию черники – можем прибавить теперь вывоз шпанской мухи)»¹.

Обязательным действующим лицом еврейской торговли в Беларуси в XVIII – первой половине XIX в. стал фактор – профессия чисто еврейская. Он доставлял нужные товары и забирал излишки, контактировал с купцами и крестьянами. Задача фактора заключалась в посредничестве. Он помогал покупателю найти продавца, а продавцу – возможного покупателя. Кроме того, тем и другим фактор доставлял сведения самого широкого характера.

Российский и белорусский этнограф и фольклорист П.М. Шпилевский в 1853–1855 гг. опубликовал в журнале «Современник» серию очерков о Полесье. В этих очерках он акцентировал внимание читателей на следующем: «Еврей-фактор в Западной России для проезжего то же, что и для столичного жителя газета или для археолога архив редкостей. Он расскажет вам все достопримечательности города, познакомит на словах со всеми знаменитостями его, объяснит, кто где живет, с кем знаком, что ест-пьет, на чем спит, какое имеет состояние, сколько делает долгов, чем занимается, что затевает, куда собирается ехать, откуда получает лишнюю копейку, кто когда приехал, насколько удачно закончил дело – словом, передаст все что хотите о своем городе и вдобавок возьмется исполнить все ваши поручения, как бы они ни были трудны, и действительно исполнит, но не думайте, чтоб это обошлось вам дорого: ничуть! За полтинник фактор будет бегать целый день»².

Побеждать в конкурентной борьбе с купцами-христианами еврейским купцам помогали существовавшие внутри еврейского общества механизмы взаимного

¹ Евреи в России. Очерки и исследования И.Г. Оршанского. Санкт-Петербург, 1872. С. 111–112.

² Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / П.М. Шпилевский. Минск, 2004. С. 43.

кредитования и отсутствие специализации. В еврейском магазинчике можно было приобрести все и сразу – от чая до платья, как в сегодняшнем гипермаркете, причем довольно дешево. Поэтому покупать у еврейских торговцев могли и крестьяне, и бедные мещане.

Торговля кипела даже на кривых улочках еврейских кварталов большинства белорусских городов. Просто около дома ставили лоток, на котором лежал небогатый товар: баранки, рыба, различные хозяйственные мелочи. Торговлю вели здесь женщины, чаще всего старшие дочери, в то время как мать стирала белье в богатых домах или сидела в лавке¹.

На рынке и центральных улицах крупных городов находилось множество еврейских магазинчиков – собственных и арендованных у магистрата, где клиенту предлагали сразу все: галантерею, бакалею, продукты питания, металлические изделия и подержанные вещи². Еврейский лавочник работал не по определенному дневному расписанию, а весь день – с раннего утра до ночи, пока по улицам еще бродили потенциальные покупатели. Выдавливаться из торговли христианских конкурентов еврейям помогало отсутствие среди них профессиональной дифференциации: когда снижался потребительский спрос или покупательская способность населения, еврейский торговец переквалифицировался в ремесленника, чернорабочего или учителя. Покупателю никогда не признавались, что того или иного товара в лавке нет. В этом случае следовало под каким-то предлогом задержать его и сбегать в лавку соседа, где этот товар был, чтобы предложить коллеге «гешефт» (делку)³.

Одним из видов торговли в городах и местечках Беларуси была «ссыпка хлеба»: в базарные дни евреи покупали у крестьян пшеницу с возов, ссыпали в амбары, а затем отправляли один-два вагона зерна торговцам хлебом. Таким способом существовали те, у кого были хоть какие-то деньги, а совсем уж нищие зазывали крестьян к амбару того или иного скупщика и получали за это копейку с пуда.

В общении с потенциальными покупателями полунищий еврейский разносчик был настойчив до назойливости: если не получалось заманить прохожего своим товаром, он начинал нудно упрашивать «жертву» хотя бы пожалеть его малых детей, страдающих от голода, и купить не то, так другое. Будучи выставленным за дверь, разносчик появлялся в окне корчмы или заезжего дома и канючил оттуда, так что проезжие часто предпочитали купить тишину по цене какой-нибудь мелочевки с лотка торговца⁴.

Главной сферой еврейской торговли в Беларуси почти до 80-х гг. XIX в. были ярмарки. В гродненском регионе особой популярностью пользовалась Анненская ярмарка в местечке Зельва. На нее приезжали еврейские торговцы из Царства Польского, Украины, Литвы. Товары еврейских торговцев продавались и покупались также на Петропавловской ярмарке в Бешенковичах (Лепельский уезд), Успенской в м. Свислочь (Волковысский уезд), Водокрещенской в м. Любавичи (Оршанский уезд),

¹Соболевская, О.А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века. С. 63.

²Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 1. Д. 703. Л. 6-6 об.; Д. 1422. Л. 13об.

³Соболевская, О.А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX века. С. 65.

⁴Там же. С. 66.

Ефпраксиевской в м. Паричи (Бобруйский уезд). Крупными лесными ярмарками были Минская, которая ориентировалась на торговлю с Германией, и Гомельская, обслуживавшая торговцев лесом в южной России.

Перепись 1897 г. выявила, что торговля среди профессиональных занятий евреев стояла на первом месте: из каждых 100 человек самостоятельного еврейского населения ею занималось 38,6, а среди всего населения империи – 3,7; среди горожан это соотношение было таким: 37,5 у евреев и 12,4 среди прочего трудового городского населения. Всего же торговлей в Российской империи занималось 618 926 человек, в том числе 450 427 евреев (72,8 %).

В губерниях Северо-Западного края среди еврейского самостоятельного населения торговлей занималось 31,97 %, в Царстве Польском – 39,04, в юго-западных губерниях – 43,14, в юго-восточных – 45,5 %¹.

К концу XIX в. роль еврейского купечества в Беларуси заметно возросла. Большинство купцов-евреев проживало в Могилевской (30,3 %) и Минской (29 %) губерниях². В городах Бабиновичи, Городок, Друя, Климовичи, Копысь, Лепель, Несвиж, Пружаны, Слуцк и Радошковичи жили только купцы-евреи³.

В XVIII – начале XX в. ряд обстоятельств тормозил еврейскую торговлю на белорусских землях: прежде всего это существование введенной в 1791 г. черты еврейской оседлости (что чрезмерно обостряло конкуренцию еврейских торговцев), а также непостоянство и непоследовательность российского законодательства о евреях. Вне черты оседлости евреи, принадлежавшие к числу купцов, фабрикантов и ремесленников, могли вести «коммерческие дела» лишь во время краткосрочных приездов. «Положение о евреях 1804 года» обязывало евреев в течение трех-четырёх лет покинуть деревни и запрещало им заниматься корчмарством и арендовать поместья для того, чтобы прекратить якобы эксплуатацию и спаивание крестьян. Выселение началось в 1807 г.⁴

В 1809 г. была создана Особая комиссия для того, чтобы расследовать вопрос о жительстве евреев в сельских местностях. В отчете этой комиссии говорилось: «Доколе у белорусских и польских помещиков будет существовать теперешняя система экономики, основанная на продаже вина, доколе помещики не перестанут, так сказать, покровительствовать пьянству, доколе зло сие, возрастая год от году, никакими усилиями не истребится и последствия будут все те же, кто бы ни был представлен к продаже вина, – евреи или христианин»⁵. По мнению комиссии, евреи не наносят вреда деревням. Напротив, они приносят пользу в качестве поставщиков товаров и посредников между ними и городом. Но Александр I не утвердил отчет этой комиссии. Подтвердив правило 1804 г. о том, что евреи могут получать торговые свидетельства на торги и промыслы только в черте оседлости, закон 1824 г.

¹ Профессиональный состав еврейского населения России. По материалам первой всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 г. Вып. 11. Сост. Б.Д. Бруцкус. СПб., 1908. С. 8, 30–37.

² Полетаева, Н.И. Социально-демографический портрет купечества Беларуси / Н.И. Полетаева // Ученые записки Московского государственного социального университета. 2001. № 3. С. 140.

³ Киштымов, А. Место и роль предпринимателей-евреев в экономике Гомельщины на рубеже XIX–XX вв. // Евреи в Гомеле. История и культура (конец XIX – начало XX века. Сб. материалов научно-теоретической конференции / А. Киштымов. Гомель, 2004. С. 17.

⁴ Гессен, Ю. История еврейского народа в России. М.; Иерусалим, 1993. С. 151–152.

⁵ Очерк истории еврейского народа: под ред. проф. Ш. Эттингера. Израиль, 1990. С. 441.

запретил еврейским купцам, как и вообще всем приезжим купцам, продажу товаров из домов или путем разноса в местах временного пребывания вне черты оседлости под страхом конфискации. Оптовая продажа и даже продажа из лавок еврейским купцам не воспрещалась. Но евреям-мещанам было запрещено производить вне черты оседлости даже оптовую продажу товаров, хотя бы и в качестве приказчиков дворян. Также запрещалось торговать там и сельскими товарами, привозимыми из черты оседлости по поручению самих помещиков. Правила 25 мая 1827 г. о приезде евреев в города внутренних губерний, подтвердив изданные ранее запреты, дополнили их запрещением лавочной продажи товаров, а также открытия мастерских вне черты оседлости. Уступая требованиям жизни, Положение 1835 г. допустило купцов и фабрикантов в Ригу и на главнейшие ярмарки внутренних губерний для проведения там временной торговли, предоставило им некоторые права и по продаже товаров вне черты оседлости¹.

В дальнейшем (до февраля 1917 г.) все законодательные действия российских властей по отношению к еврейским купцам и торговцам, как к российским подданным, так и к иностранным, в той или иной степени были связаны с ограничением свободы торговли или временным частичным ее облегчением. С 1859 г. евреям-купцам 1-й гильдии было разрешено проживание во всей империи.

Условиях экономической дискриминации евреев достичь высот в торговле могли только их единичные представители. Заслуживает внимания мнение белорусского историка О. Соболевской и украинского историка В. Гончарова: «...Вступление в гильдию означало уплату соответствующих взносов и наличие капитала, а этим могли похвалиться немногие. Губернская статистика (гродненская. – Э.И.) последовательно развеивает миф о богатом еврее. В 1886 г. в Гродненской губернии евреи составляли 84 % всех купцов, но принадлежали в основном к 3-й гильдии, а на их долю приходилось только 66 % (2/3) всех оборотов. Средний оборот купца-нееврея превышал еврейский примерно втрое»².

Анализируя еврейскую торговлю Минска, Пинска и Бобруйска в 70–80-е гг. XIX в., А.П. Субботин отмечает, что в этих городах «Обороты евреев крупнее, чем в остальной губернии, а христиан, наоборот, мельче, но в Бобруйске и Пинске, как бы в более старых торговых центрах, притом с пристанями, крупных капиталистов-евреев больше. В Минске, например, считают капиталистов с сотней и более тысяч не более 7-8 человек, а в Пинске насчитается с десятков и более. Купцы-неевреи относительно больше ведут дел в уездах, чем в Минске; так, в их руках вся торговля салом; некоторые торгуют пенькой, скотом. В Минске всего 3 русские лавки...»³. Средняя прибыльность торговли в Минске и его районе составляла для еврейских торговцев 8–10 % от оборота, а для неевреев – не менее 10 %⁴.

Статистика о числе свидетельств купцов 1-й и 2-й гильдий, выданных в Минской губернии в 1870–1880-х гг., приведена в таблице⁵.

¹Еврейская Энциклопедия. Т. 14. М., 1991. С. 943.

²Соболевская, О. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / О. Соболевская, В. Гончаров. До-нецк, 2005. С. 151.

³Субботин, А.П. В черте еврейской оседлости. Вып. I. Минск, Вильна, Ковна и их районы / А.П. Субботин. СПб., 1888. С. 9.

⁴Там же.

⁵Там же. С. 11–12.

Год	Евреи	Неевреи	Итого	% евреев
1876	252	28	280	90
1880	366	6	372	98
1884	519	115	634	83
1886	563	78	641	88

Утверждение о захвате евреями всей местной торговли неожиданно было опровергнуто официальными цифрами. Доля купцов-евреев в торговой деятельности Минской губернии сокращалась. По официальным данным за 1884 год, по всей Минской губернии было выдано 820 билетов на гильдейские заведения, в том числе 562 (68,55 %) билета – евреям. Отсюда ясно, что евреи вытесняют других торговцев только на попроще мелкой торговли – в сфере купеческой торговли их самих все более оттесняют¹.

Белорусские евреи играли огромную роль не только во внешней и внутренней торговле на белорусских землях, но и во всей Российской империи. В Северо-Западном крае почти вся хлебная торговля была в их руках. Они вывозили хлеб за границу через Одессу, Херсон, Николаев и порты Балтийского моря. Евреи закупали его у производителей для продажи российским винокурням и жителям российских городов. Российский исследователь И.М. Бикерман отмечал: «В Северо-Западном крае, по данным переписи 1897 г., из 1000 занятых торговлей вообще приходилось 886 евреев, а на 1000 торгующих зерновыми продуктами – 930 евреев. Это означало, что почти вся хлебная торговля в этом крае находилась в руках евреев... Если русская хлебная торговля, имеющая основное значение для всего хозяйства страны... вошла составной частью в мировой торговый оборот... то этим страна обязана главным образом евреям, выполнившим это сложное и важное дело вопреки всем препятствиям, которые ставились... на пути их деятельности»². Еврейские коммерсанты резко подняли цены, по которым закупали хлеб у его производителей (помещиков и крестьян), способствуя тем самым подъему сельского хозяйства России.

В 1906 г. местные лесопромышленники создали Минскую лесную биржу (для торговли лесом), которая в 1912 г. была преобразована в общетоварную. Объем ее торговли достигал 10 млн рублей³. Продажа леса была одной из самых крупных отраслей еврейской торговли. Еврейские историки отмечали, что «лесная торговля представляет собой в одно и то же время и одну из крупнейших отраслей еврейской торговли, и одну из наиболее выдающихся по степени концентрации капитала»⁴.

Еврейская торговля лесом шла в трех направлениях. Значительная его часть экспортировалась из северо-западных лесистых местностей в безлесные южные губернии, причем экспорт шел по днепровской водной артерии. Другая часть экспорта

¹ Субботин, А.П. В черте еврейской оседлости. С. 13.

² Бикерман, И.М. Роль евреев в русской хлебной торговле / И.М. Бикерман. СПб., 1912. С. 4, 55–56.

³ Міхневіч, Л.М. Біржы // Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 2 / Л.М. Міхневіч. Мінск, 1994. С. 43.

⁴ Еврейская Энциклопедия. Т. 13. СПб., 1991. С. 658.

направлялась на рынки Польши и Германии сухопутным способом. Наконец, третья шла в балтийские порты для вывоза морским путем.

Начало усиленного роста еврейской лесной торговли относилось к 1860–1870 гг., когда в связи с ликвидацией крепостного права помещики выбросили на рынок массу имений и лесов. Особенно интенсивно шла лесная торговля в пяти губерниях Северо-Западного края, где вместе с лесами в руки евреев переходили иногда и имения. Уроженец белорусского местечка Мотоль, первый президент Государства Израиль Хаим Вейцман в своей автобиографии «Испытания и ошибки» вспоминал об организации лесной торговли его отцом: «Мотоль жил лесоторговлей... Отец мой был сплавщиком. Он рубил и трелевал лес, а затем сплавлял его в Данциг... Отец отправлялся в самый далекий и глухой лес, километров за двадцать-двадцать пять от дома. Единственной ниточкой, связывавшей его с домом, была санная дорога, да и ту могло в любой момент занести снегом... В лесах водились волки, иногда встречались грабители. По счастью, отношения между отцом и теми сезонниками, которых он нанимал, – мужиками из Мотоля и окрестностей, – были замечательные: простые и добрые, почти патриархальные. Несколько раз на отца нападали грабители, но рабочие всегда прогоняли их. Работа была тяжелая и изнурительная, но отец, в общем-то, любил ее – возможно, потому, что она требовала немалого искусства. Он сам помечал предназначенные для вырубki деревья, сам наблюдал за их перевозкой к реке... После Песаха начинался сплав плотов к морю...»¹

В начале XX в. «Еврейская Энциклопедия» писала: «Важное значение для еврейского населения Северо-Западного края имеет льняная торговля. Она сосредоточена главным образом в Витебской и Ковенской губерниях и прилегающих местностях. Лен экспортируется за границу и отчасти на русские фабрики. В городах черты оседлости льняной торговлей заняты главным образом евреи»².

Таким образом, среди торговцев белорусских городов и местечек преобладали евреи. Современники отмечали, что такие качества национального характера, как сообразительность, любопытство, деловая хватка и знание человеческой психологии, очень помогали им в делах. Купцы-христиане, ограниченные в своих действиях гильдийскими постановлениями и не имевшие большого опыта в торговых делах, не могли конкурировать с предприимчивыми еврейскими торговцами. Но евреи не были монополистами в торговой деятельности и занимались ею не все поголовно, как это иногда представляется. Жило с торговли только около трети еврейского населения, значительное большинство которого торговало за гроши. В целом еврейская торговля наряду с другими содействовала экономическому развитию белорусских земель в конце XVIII – начале XX в.

Summary

This article is devoted to the history of Jewish trade in the Belarusian territory in the late eighteenth-early twentieth century. It discusses the main directions, the most important features, distinctive traits, techniques and methods of Jewish trade, industry and commerce. The article presents interesting statistics. Numerous sources on Belarusian, Russian, German and Polish trade were used during the preparation of the materials.

¹ Вейцман, Х. В поисках пути. Кн. 1/ Х. Вейцман. Израиль, 1990. С. 67.

² Еврейская Энциклопедия. Т. 13. СПб., 1991. С. 656–657.